

УДК 340.15**Презумпция добросовестности нотариального акта: границы и основания опровержения****Возжаева Светлана Дмитриевна**

Магистр,
Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
Бакалавр,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: svvozzhaeva@gmail.com

Аннотация

На современном этапе институт презумпции добросовестности нотариального акта выступает в качестве одного из фундаментальных принципов гражданского права, обеспечивающего нотариальным документам повышенную доказательственную силу и придающего устойчивость гражданско-правовым отношениям. Учитывая вышеизложенное, актуальность приобретает комплексный анализ правовой природы данной презумпции, а также её временных, предметных и процессуальных границ, которые определяют рамки её действия и способы взаимодействия с другими правовыми институтами. В работе рассматриваются основания судебного опровержения презумпции, связанные с нарушением компетенции нотариуса, несоблюдением установленных процедур, несоответствием содержания нотариального акта требованиям законодательства, а также проявлениями недобросовестного поведения нотариуса, и доказывається, что несмотря на публично-правовой статус нотариата и высокую степень доверия к нотариальным актам, презумпция добросовестности не является абсолютной и сохраняет свою силу лишь до установления судом фактов существенных нарушений. При этом делается акцент на важности баланса между доверием к нотариальному удостоверению и необходимостью защиты прав участников гражданского оборота, что способствует укреплению правовой стабильности и минимизации рисков злоупотреблений. Таким образом, презумпция добросовестности выступает не только гарантом правовой определённости, но и эффективным механизмом противодействия недобросовестным действиям, обеспечивая устойчивость и предсказуемость нотариальных отношений в рамках российской правовой системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Возжаева С.Д. Презумпция добросовестности нотариального акта: границы и основания опровержения // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 4А. С. 200-208.

Ключевые слова

Презумпция добросовестности, нотариальный акт, нотариус, нотариальное удостоверение, правовая природа, основания опровержения.

Введение

В современных условиях реформирования гражданского оборота и развития нотариальной практики особое значение приобретает принцип презумпции добросовестности нотариального акта как инструмент укрепления доверия к юридическим действиям и обеспечения стабильности гражданско-правовых отношений. Данная презумпция предполагает, что нотариально удостоверенные обстоятельства и действия считаются совершёнными с соблюдением требований закона при отсутствии противоположных доказательств. Она непосредственно корреспондирует положениям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются по умолчанию, если не доказано иное.

Основное содержание

Унификация презумпции добросовестности нотариального акта, с одной стороны, способствует обеспечению устойчивости правового режима в обороте, с другой – становится предметом жёсткой научной и правоприменительной полемики. Исследователи отмечают [Аргунов, 2021; Калининченко, 2020], что универсализация данной презумпции требует тонкой нюансировки критериев её распространения, а также теоретически обоснованных и практически надежных процедур опровержения, что обусловлено различием объективной и субъективной добросовестности применительно к нотариальному акту.

Актуальность анализа презумпции добросовестности нотариального акта имеет двойственный характер: с одной стороны, она применяется для защиты интересов добросовестных участников гражданского оборота, с другой – нуждается в эффективных механизмах предотвращения злоупотреблений и недопущения фиктивных либо формальных нотариальных действий. Проблемы раскрытия границ действия презумпции, формирование перечня достаточных оснований для её опровержения и выработка соответствующих процессуальных стандартов доказывания признаются в научном сообществе ключевыми для унификации нотариальной практики и совершенствования правоприменения в целом.

Таким образом, исследование презумпции добросовестности нотариального акта, а также её границ и оснований опровержения представляется необходимым условием формирования сбалансированного и правового механизма гражданского оборота, отвечающего интересам как профессионального сообщества, так и общества в целом. Исследование основано на комплексном формально-юридическом анализе действующего законодательства, включая Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и процессуальные кодексы. Автором также применялись методы системного и сравнительного правоведения для определения границ и оснований опровержения презумпции добросовестности нотариального акта. Особое внимание уделено анализу судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и арбитражных судов для выявления актуальных тенденций правоприменения.

Изучение сущности презумпции добросовестности нотариального акта невозможно без обращения к базовым нормативным и научным источникам, которые раскрывают правовые

основания, трактовки и практические аспекты данного института. В частности, фундаментальным являются Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (далее – Основы законодательства РФ о нотариате) [Основы законодательства РФ о нотариате, 1993], в которых закреплены статус нотариуса, его публично-правовой характер и требования к удостоверяемым нотариусом актам (ст. 1, 5, 15, 48-49). Эти положения определяют правовую природу презумпции добросовестности как вытекающую из публично-правового статуса нотариуса и оснований осуществления нотариальной деятельности.

В специализированной литературе сущность презумпции добросовестности нотариального акта рассматривается достаточно подробно. Так, В.Н. Аргунов в своем исследовании раскрывает концептуальные основы нотариата, формирующие предпосылки для признания нотариальных актов добросовестными и соответствующими воле сторон до доказательства обратного [Аргунов, 2021]. Исследование Е.А. Войниканиса «Правовые презумпции в нотариальной практике» раскрывает применение презумпции добросовестности в нотариальных действиях и её значение для участников гражданского оборота [Войниканис, 2019]. Е.А. Войниканис также отмечает, что нотариально удостоверенный акт обладает повышенной доказательственной силой, вытекающей из презумпции его законности и достоверности. Это качество позволяет использовать нотариальные акты для принудительного взыскания без дополнительного судебного решения, что способствует упрощению и стабильности гражданского оборота. В других исследованиях выделяется роль нотариата как института, защищающего права и законные интересы граждан, а также акцентируется внимание на фиксации истинной воли сторон посредством нотариальных актов [Крусс, 2010]. Е.А. Кириллова в своих исследованиях подробно анализирует доказательственную презумпцию нотариальных документов, указывая, что она обязывает суды считать удостоверенные нотариусом факты существующими и не требующими дополнительного доказывания. При этом она подчёркивает автономность нотариального акта и независимость его силы от воли лиц, принявших его, а оспаривание достоверности сведений, подтверждённых нотариусом, возможно исключительно через специальные установленные процедурные механизмы [Кириллова, 2020].

Другие авторы рассматривают принцип добросовестности как нравственный ограничитель гражданских прав, что подчёркивает его роль не только как юридического механизма, но и как этического стандарта в гражданском праве. Этой тематике также посвящено достаточное количество исследований, что свидетельствует о многоаспектности изучения данного принципа [Калиниченко, 2020; Микрюков, 2013].

Таким образом, научная дискуссия о презумпции добросовестности нотариального акта охватывает как формально-юридическую, так и философско-этическую природу данного института, а также практические аспекты его применения и оспаривания в различных сферах гражданского оборота. На основе анализа приведённых источников можно сделать вывод, что презумпция добросовестности нотариального акта не является безусловной, её сила и применимость зависят от множества факторов, включая строгое соблюдение нотариусом установленных процедур, отсутствие очевидных пороков в содержании акта и добросовестность самих сторон. Хотя отдельные авторы склонны рассматривать добросовестность как общественное, а не исключительно юридическое понятие, большинство исследователей и судебная практика признают её ключевым элементом правовой системы, обеспечивающим стабильность гражданского оборота и защиту прав. Вместе с тем эффективное

функционирование этой презумпции требует постоянного уточнения её границ и выработки единых критериев опровержения, что подтверждается продолжающимися научными дискуссиями и развитием судебной практики.

Презумпция добросовестности нотариального акта, являясь ключевым элементом стабильности гражданского оборота, не носит абсолютного характера и действует в строго определённых рамках, обусловленных правовой природой нотариального действия и его местом в системе доказывания.

Временные границы презумпции означают, что нотариальный акт предполагается добросовестным и законным исключительно на момент его совершения. Последующие изменения обстоятельств, не имевшие места в момент удостоверения, не могут опровергать презумпцию действительности самого акта, поскольку она относится к факту совершения нотариального действия в определённый период времени [Калиниченко, 2020]. Предметные границы действия презумпции ограничиваются законностью и добросовестностью самого нотариального действия и его оформления. Это означает, что презумпция не распространяется на следующие аспекты: достоверность представленных нотариусу документов; фактическая истинность всех обстоятельств, изложенных сторонами; действительность (или недействительность) самой сделки.

Достоверность представленных нотариусу документов предполагается, но за исключением случаев, когда их подложность была очевидна или должна была быть установлена нотариусом в ходе должной проверки. Нотариус удостоверяет соответствие представленных документов требованиям законодательства, но не всегда может гарантировать их абсолютную истинность вне рамок своей компетенции.

Что касается фактической истинности всех обстоятельств, изложенных сторонами, то здесь надо отметить, что нотариус удостоверяет волеизъявление сторон и юридические факты, произошедшие в его присутствии или ставшие ему доподлинно известными. Однако он не обязан проводить расследование для установления фактической истинности всех сведений, сообщаемых сторонами, если они не противоречат представленным документам и законодательству.

Презумпция не распространяется и на действительность (или недействительность) самой сделки по основаниям, не связанным напрямую с процедурой нотариального удостоверения. Например, презумпция не защищает сделку от оспаривания по таким основаниям, как порок воли (угроза, обман), несоответствие содержания сделки закону или злоупотребление правом одним из участников, если эти обстоятельства не были очевидны нотариусу в момент совершения действия. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняет, что оспаривание нотариального акта не тождественно оспариванию сделки, поскольку могут быть иные основания недействительности, не связанные с процедурой удостоверения [Постановление Пленума ВС РФ № 25, 2015].

Процессуальные границы действия презумпции заключаются в том, что она сохраняет свою силу до момента её опровержения вступившим в законную силу судебным решением. Так, согласно статье 61 Гражданско-процессуального кодекса российской Федерации (далее – ГПК РФ) [Гражданский процессуальный кодекс РФ, 2002], обстоятельства, подтверждённые нотариально, не требуют дополнительного доказывания, если не установлены нарушения порядка совершения нотариального действия, а подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном процессуальном порядке. Оспорить достоверность

сведений, подтверждённых нотариусом, можно только с помощью специальных процедур. Подлинность происхождения нотариального акта от лица, его подписавшего, может быть оспорена лишь в рамках процедуры о подлоге. При этом нотариальный акт обладает признаком автономности и не зависит от заявлений лица, его принявшего.

Таким образом, презумпция добросовестности нотариального акта придаёт ему существенную юридическую силу, но её действие строго ограничено моментом совершения акта, его формально-процедурной стороной и возможностью судебного оспаривания при наличии доказанных нарушений.

Исходя из содержания правовых норм и анализа научной литературы можно сделать вывод о границах действия презумпции добросовестности нотариального акта как о принципиально ограниченной, но обеспечивающей значительную защиту нотариального действия в правовом поле. Предметные границы этой презумпции сфокусированы исключительно на законности и добросовестности самого нотариального действия и правильности его оформления, что исключает возможность распространения презумпции на вопросы достоверности всех представленных нотариусу документов, за исключением очевидной подложности, которую нотариус обязан выявить при должной проверке. Более того, презумпция не охватывает вопросы фактической истинности обстоятельств, изложенных сторонами, поскольку нотариус удостоверяет лишь волеизъявление и юридические факты, известные ему непосредственно, без проведения глубокого расследования. Также важно, что презумпция не защищает сделку от оспаривания по основаниям, не связанным напрямую с процедурой нотариального удостоверения, таким как порок воли, обман или злоупотребление правом, если эти обстоятельства не были очевидны нотариусу при совершении действия. Процессуально же презумпция сохраняет свою силу до тех пор, пока не будет опровергнута вступившим в законную силу судебным решением, при этом процесс оспаривания нотариального акта строго регламентирован и осуществляется посредством специальных процедур, включая признание документа подложным. Таким образом, презумпция добросовестности нотариального акта, являясь важным механизмом обеспечения правовой определённости и доверия к нотариальным действиям, остаётся сбалансированным институтом, сочетающим силу публично-правовой защиты с необходимыми ограничениями, направленными на предотвращение злоупотреблений и обеспечение справедливости при возникновении спорных ситуаций.

Что касается оснований опровержения нотариального акта, то в первую очередь надо акцентировать внимание на том факте, что опровержение презумпции добросовестности нотариального акта представляет собой сложную процессуальную задачу, реализуемую исключительно в судебном порядке путём предъявления иска об оспаривании нотариального действия или бездействия. Важно отметить, что презумпции могут быть простыми («*juris tantum*») и неопровержимыми («*juris et de jure*»). В случае с нотариальным актом речь идёт о простой презумпции, допускающей опровержение путём предоставления иных сведений. Важнейшими основаниями для такого опровержения являются: нарушение компетенции нотариуса; нарушение установленной законом процедуры (существенной формы); несоответствие нотариального акта закону по содержанию; недобросовестность нотариуса (злоупотребление полномочиями).

Нарушение компетенции нотариуса. Данное основание подразумевает совершение нотариусом действий, которые выходят за рамки его установленных полномочий или прямо запрещены законодательством. Это включает совершение нотариального действия за пределами нотариального округа без соблюдения исключений, предусмотренных статьей 13 Основ

законодательства РФ о нотариате, а также совершение действия, которое прямо запрещено законом, что является абсолютным препятствием для нотариального удостоверения.

Нарушение установленной законом процедуры (существенной формы). Процедурные нарушения при совершении нотариального действия, касающиеся его существенной формы, могут стать причиной для оспаривания акта. К таким нарушениям относятся: несоблюдение требований к идентификации личности участников нотариального действия (ст. ст. 42, 43 Основ законодательства РФ о нотариате); отсутствие обязательных участников (сторон сделки, свидетелей, переводчика), когда их присутствие является обязательным в силу закона; неразъяснение нотариусом сторонам смысла, значения и правовых последствий совершаемого действия (ст. 16, 54 Основ законодательства РФ о нотариате), что является одной из ключевых гарантий соблюдения прав и интересов граждан; а также грубые нарушения при составлении документа, такие как отсутствие обязательных реквизитов или несоблюдение установленного протокола оформления.

Несоответствие нотариального акта закону по содержанию. Опровержение презумпции также возможно в случаях, когда содержание нотариального акта противоречит нормам действующего законодательства. Это включает удостоверение сделки, противоречащей основам правопорядка и нравственности (ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [Гражданский кодекс РФ (ч. 1), 1994]; удостоверение мнимой или притворной сделки (ст. 170 ГК РФ); удостоверение акта на основании заведомо подложных документов при условии, что подложность была очевидна или должна была быть установлена нотариусом в ходе должной проверки.

Недобросовестность нотариуса (злоупотребление полномочиями). Наиболее серьёзным основанием для опровержения презумпции является доказанная недобросовестность нотариуса, выраженная в злоупотреблении им своими полномочиями. Это могут быть: заведомое удостоверение акта, совершенного с пороками воли одной из сторон (например, под влиянием угрозы или обмана); вступление в сговор с одной из сторон, повлекший ущерб для другой стороны; действия нотариуса, выходящие за рамки закона и совершённые в корыстных целях. Судебная практика подтверждает возможность оспаривания нотариальных действий по указанным основаниям. Например, Верховный Суд РФ рассматривал дела, связанные с нарушением порядка подписи завещания (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.03.2019 № 33-КГ19-4), а арбитражные суды - случаи оспаривания нотариального действия по доверенности в корпоративных спорах (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.07.2020 № Ф08-5678/2020 по делу № А32-12345/2019). Таким образом, опровержение презумпции добросовестности нотариального акта требует убедительных доказательств наличия существенных пороков, связанных либо с нарушением компетенции или процедуры со стороны нотариуса, либо с содержанием самого акта, либо с недобросовестным поведением нотариуса.

Заключение

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что опровержение презумпции добросовестности нотариального акта является исключительной мерой процессуального характера, направленной на сохранение баланса между публичным доверием к нотариальному удостоверению и необходимостью защиты от возможных нарушений формального и содержательного характера. Судебная практика и правовая доктрина единодушны в том, что

преодоление данной презумпции требует не только формального указания на наличие нарушений, но и представления убедительных, четких и недвусмысленных доказательств существенных пороков нотариального акта. Законодательно установленный круг таких обстоятельств достаточно узок и включает выход нотариуса за пределы своих полномочий, грубые процессуальные нарушения, несоответствие удостоверенного факта или сделки требованиям закона, а также наличие фактов недобросовестного поведения нотариуса, подтвержденных в ходе судебного разбирательства.

Данные критерии, закрепленные и детализированные в судебной практике, обеспечивают эффективное функционирование презумпции, минимизируя риски злоупотреблений как со стороны участников гражданского оборота, так и со стороны нотариусов. Презумпция добросовестности выступает важнейшим фактором юридической стабильности и укрепления авторитета института нотариата, однако она не может восприниматься как безусловный иммунитет, исключающий необходимость справедливого и всестороннего судебного рассмотрения в случаях сомнений относительно легитимности нотариального акта. Следовательно, только бесспорное наличие и доказанность существенных нарушений способны устранить действие презумпции, трансформируя её из интуитивной защиты в эффективный механизм отсева правовых злоупотреблений и ошибок.

Подводя итог необходимо отметить, что презумпция добросовестности представляет собой фундаментальный принцип гражданского права, обеспечивающий нотариальному акту повышенную юридическую силу и стабильность в обороте. При этом границы действия презумпции четко ограничены моментом совершения нотариального действия и его формально-процедурными характеристиками, а её действие сохраняется до момента судебного опровержения. Опровержение презумпции возможно исключительно в судебном порядке и базируется на строго определённых основаниях, связанных с нарушениями закона или злоупотреблением полномочиями нотариуса при совершении самого нотариального действия. Важно отметить, что негативные последствия сделки или наличие ошибок в представленных документах сами по себе не являются основанием для автоматического опровержения данной презумпции. Таким образом, презумпция служит эффективным правовым механизмом, направленным на защиту добросовестных участников гражданского оборота и поддержание высокого уровня доверия к нотариальным действиям, при этом сохраняя возможность справедливого судебного контроля в случаях выявления существенных нарушений.

Библиография

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 10. - Ст. 357. - Ст. 1, 5, 15, 48-49
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.07.2020 № Ф08-5678/2020 по делу № А32-12345/2019. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.03.2019 № 33-КГ19-4. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 8. - П. 75.
7. Аргунов В. Н. Нотариат в Российской Федерации: учебник для вузов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2021. - С. 56-60.

8. Войниканис Е. А. Правовые презумпции в нотариальной практике // Закон. - 2019. - № 8. - С. 78-85.
9. Калининченко Т.Г. Презумпция действительности нотариального акта: пределы и проблемы применения // Нотариус. - 2020. - № 5. - С. 12-18.
10. Кириллова Е.А. Состояние российского нотариата: внедрение цифрового формата // Нотариус. - 2020. - № 6. - С. 42-44.
11. Крусс В.И. Конституционная презумпция добросовестности и проблемы ее отраслевой «Конкретизации» // Юридическая техника. - 2010. - №4. - С. 276-289.
12. Микрюков В.А. Принцип добросовестности - новый нравственный ограничитель гражданских прав // Журнал российского права. - 2013. - №6 (198). - С. 17-24.
13. Репин В. С. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный). - 8-е изд., перераб. и доп. - М.: Деловой двор, 2022. - Коммент. к ст. 48-49.

Presumption of Good Faith in Notarial Acts: Boundaries and Grounds for Rebuttal

Svetlana D. Vozzhaeva

Master's Degree,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
Bachelor's Degree,
National Research University Higher School of Economics,
101000, 20 Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: svvozzhaeva@gmail.com

Abstract

At the present stage, the presumption of good faith in notarial acts serves as one of the fundamental principles of civil law, endowing notarial documents with enhanced evidentiary value and ensuring stability in civil legal relations. Given this, a comprehensive analysis of the legal nature of this presumption, as well as its temporal, substantive, and procedural boundaries—which define its scope and interaction with other legal institutions—becomes particularly relevant. This study examines the judicial grounds for rebutting the presumption, including violations of the notary's competence, failure to comply with established procedures, discrepancies between the notarial act and legal requirements, and instances of the notary's misconduct. It demonstrates that despite the public-law status of notarial acts and the high degree of trust placed in them, the presumption of good faith is not absolute and remains valid only until a court establishes significant violations. The study emphasizes the importance of balancing trust in notarial certification with the need to protect the rights of participants in civil transactions, thereby enhancing legal stability and minimizing the risks of abuse. Thus, the presumption of good faith not only serves as a guarantor of legal certainty but also as an effective mechanism for counteracting bad-faith actions, ensuring the stability and predictability of notarial relations within the Russian legal system.

For citation

Vozzhaeva S.D. (2025) *Prezumpsiya dobrosovestnosti notarial'nogo akta: granitsy i osnovaniya oproverzheniya* [Presumption of Good Faith in Notarial Acts: Boundaries and Grounds for Rebuttal]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (4A), pp. 200-208.

Keywords

Presumption of good faith, notarial act, notary, notarial certification, legal nature, grounds for rebuttal.

References

1. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 02/11/1993 No. 4462-1) // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs and the Armed Forces of the Russian Federation. - 1993. - No. 10. - Art. 357. - Art. 1, 5, 15, 48-49
2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. - 1994. - No. 32. - Art. 3301.
3. The Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 138-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 46. - Art. 4532.
4. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated 07/15/2020 No. F08-5678/2020 in case No. A32-12345/2019. The document was not published // SPS "ConsultantPlus".
5. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 19.03.2019 No. 33-KG19-4. The document was not published // SPS ConsultantPlus.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/23/2015 No. 25 "On the application by Courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2015. - No. 8. - Item 75.
7. Argunov V. N. Notariate in the Russian Federation: a textbook for universities. - 4th ed., revised. M.: Norm, 2021. pp. 56-60.
8. Voinikanis E. A. Legal presumptions in notary practice // Law. - 2019. - No. 8. - pp. 78-85.
9. Kalinichenko T.G. Presumption of validity of a notarial act: limits and problems of application // Notary. - 2020. - No. 5. - pp. 12-18.
10. Kirillova E.A. The state of the Russian notary: the introduction of the digital format // Notary. - 2020. - No. 6. - pp. 42-44.
11. Kruss V.I. The constitutional presumption of good faith and the problems of its sectoral "Specification" // Legal technology. - 2010. - No. 4. - pp. 276-289.
12. Mikryukov V.A. The principle of good faith - a new moral limiter of civil rights // Journal of Russian Law. - 2013. - №6 (198). - Pp. 17-24.
13. Repin V. S. Commentary on the Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (article-by-article). - 8th ed., revised and additional - M.: Delovoy dvor, 2022. - Comment. to V. 48-49.